

THE
WARBURG INSTITUTE



Перекрестки культур

Беседа с Питером Маком, директором Института Варбурга в Лондоне, профессором истории классического наследия Лондонского университета

Евгения Шидловская – Питер Мак

Евгения Шидловская. Для любого историка искусства слова «Институт Варбурга» обладают почти магическим звучанием. В памяти сразу возникает целое созвездие имен, без которых невозможно представить историю искусствоведческой науки – Фриц Заксль, Рудольф Виттковер, Эрвин Панофски, Эдгар Винд, Эрнст Гомбрих. Интересна «биография» Института – превращение частной библиотеки Аби Варбурга во всемирно известный центр, в котором объединились научно-исследовательская, издательская и учебная деятельность. Что делает этот Институт уникальным?

Питер Мак. Я думаю, уникальным является в первую очередь сам предмет исследований. Деятельность Института посвящена диалогу различных культур и, главным образом, взаимоотношениям между древними цивилизациями Средиземноморья, культурой Западной Европы времен Средневековья и Возрождения. Причем этот «диалог» касается как слова, так и визуального образа.

Все началось с личной библиотеки Аби Варбурга, историка искусства очень широкого профиля, которого интересовала социальная история, история чувственно воспринимаемых образов, история религии, антропология. А затем, по мере ее расширения, она превратилась в библиотеку по истории культуры, и это делает библиотеку и Институт уникальными, не имеющими аналогов во всем мире. Кроме того, был целый ряд очень важных факторов, связанных с историческими обстоятельствами. Ведь в то время, когда библиотека превратилась из частной в публичную, в Гамбурге еще не был учрежден университет, во всяком случае, формально. Таким образом, когда университет по-

явился, а это произошло в 1919–1920 годах, Варбургская библиотека уже являлась важнейшей культурной институцией, с которой были прочно связаны Эрвин Панофски, Эрнст Кассирер, получившие к тому времени свои профессорские должности. Большой удачей стало и то, что Институт был создан в новом месте. (В декабре 1933 года, с приходом нацизма в Германии, Институт переехал в Лондон. – *Е.Ш.*). Кроме того, огромную роль в истории Института Варбурга сыграли процессы иммиграции того времени. То, как Фриц Заксль и Гертруд Бинг заботились о материальной перспективе и карьере сотен беженцев из Европы в 1930–40-е годы, сделало Институт исключительно притягательным для определенных сфер европейской науки в Великобритании. А усилия, которые Заксль и Бинг прилагали, чтобы заинтересовать англичан этой весьма необычной деятельностью Института, благодаря его новому местоположению в Лондоне, способствовали взаимному обогащению идей немецкой ученой традиции и британской науки. Институт уникален во многих отношениях, но я бы отметил, прежде всего, его историческую траекторию, а также предмет исследований.

Е.Ш. Библиотека Института Варбурга наряду с Британской библиотекой, Библиотекой в Александрии, Нью-Йоркской публичной библиотекой входит в список лучших библиотек, которые изменили мир. Сегодня библиотека Института – крупнейшее собрание книг по культуре Возрождения, истории и культуре античности, а также наследию классической античности. В чем ее принципиальное отличие от многих других библиотек не только в Англии, но и в мире?

П.М. В нашей библиотеке немало книг, которые отнюдь не являются легкодоступными, однако главным достоинством книжного собрания, безусловно, является его структура на основе потрясающей классификации Аби Варбурга. Кроме того, Институт предоставляет читателям возможность самостоятельно выбирать книги на полках, чтобы у них была возможность найти то, что потенциально входит в сферу их интересов, о чем они, возможно, не знали до прихода в библиотеку. И потому многие ученые, наверняка, скажут, что три недели, проведенные в Варбургской библиотеке, по продуктивности освоения научного материала – лишь только на основании расстановки книг на стеллажах – сопоставимы с двумя-тремя месяцами в какой-либо другой библиотеке. Чрезвычайно важно и то, что Институт и библиотека – это место, где сосредоточены различные виды деятельности: научно-исследовательские тренинги, встречи и возможности общения для

ученых, а также множество лекций, конференций и семинаров. Таким образом, наша библиотека – не только собрание книг, но и своего рода центр интеллектуальной жизни и обмена идеями – и в этом главная сила Института.

Е.Ш. Сотрудниками библиотеки являются как профессиональные работники, получившие специальность «библиотекарь», так и серьезные ученые, которые ведут собственные научные исследования в русле тематики Института Варбурга. Что это дает?

П.М. Следует использовать термин *Librarian* (*библиотекарь*) в широком смысле, имея в виду и архивариусов, и кураторов фотоколлекции. Здесь есть два момента, которые очень важны и полезны для нас. У нас сравнительно небольшая библиотека, и мы весьма избирательны в том, что покупаем; ежегодно мы приобретаем около трех тысяч книг. Это огромное количество книг в масштабах отдельно взятого человека, но это ничто по сравнению тем, что закупает каждый год, например, Британская библиотека или Библиотека Конгресса. И те сотрудники библиотеки, которые сами являются исследователями, чрезвычайно важны, так как именно они определяют выбор книг, которые делают наше собрание столь ценным и уникальным. Благодаря тому, что наши библиотекари сами ведут научную работу, это порой дает им исключительно точное понимание нужд ученых, в необходимой им литературе. И когда вы говорите с работниками библиотеки, порой кажется, что они знают о предмете вашего исследования даже больше, чем вы сами. То, что сотрудники библиотеки сами занимаются наукой, несомненно, оказывает колоссальную помощь читателям.

Е.Ш. Знаменитая Варбургская фототека, которая в настоящее время насчитывает более 350 000 изображений скульптуры, живописи, графики и прикладного искусства, – это своего рода Мекка для проведения иконологических исследований. «Поводом» для ее создания послужила коллекция фотографий, начало которой было положено Варбургом в 80-е годы XIX века в процессе разработки концепции миграции образов. Эта концепция легла в основу его подхода в изучении искусства Возрождения. Известно, что сам Варбург любил размещать фотографии на доске, выстраивая и группируя их в определенном порядке. Каков был масштаб фототеки при жизни ученого? Как складывалось ее дальнейшее развитие? В чем исключительность этого фонда сегодня?

П.М. История фототеки только сейчас получает должное внимание, которого она по праву заслуживает. В ближайшие годы появятся

работы, которые должны продемонстрировать то, как в действительности развивалась эта фотоколлекция. Несомненно, что Аби Варбург лично собирал фотографии, но его фотоархив был, как я предполагаю, не так велик в то время, когда библиотеку перевезли из Гамбурга в Лондон. Когда я впервые посетил дом Варбурга в Гамбурге, я, оглядываясь вокруг, думал: где же размещалась фотоколлекция, но, увы, я так и не увидел в доме подходящего для этого помещения. Несомненно и то, что у Аби Варбурга был отличный фотоархив, который составляет ядро нынешней фотоколлекции. Однако мне кажется, что большинство фотографий, равно как и структура этой коллекции в немалой степени являются результатом деятельности Витквера и других историков искусства, работавших в 1930-е годы в Лондоне, чем самого Варбурга. Я думаю, что многие фотографии были собраны Аби Варбургом для его научных исследований и конкретных публикаций. С позиций настоящего времени складывается впечатление, что на начальных этапах карьеры у Варбурга не было мысли о создании всеобъемлющей фотоколлекции, наподобие идеи создания совершенно особой библиотеки, которая овладела им с 1880-х годов. Я целиком соглашусь с тем, что фотоколлекция представляет несомненную ценность и уникальность, равно как и с тем, что ее польза для икологических и иконографических исследований бесспорна, но мне кажется, что заслуга Заксля, Витквера и их последователей здесь куда более значительна.

Е.Ш. В современной науке все большее значение приобретают онлайн-ресурсы. Каково будущее библиотеки Института и фототеки в свете дальнейшего развития Интернета? Планируете ли Вы в будущем превратить собрание книг и фотоматериалов в библиотеку онлайн с открытым доступом?

П.М. Все верно. Со временем научные исследования будут зависеть от электронных ресурсов еще больше, чем сегодня. И, безусловно, мы должны участвовать в этом. Чрезвычайно важной инновацией, которая, несомненно, поможет людям, является то, что они смогут просматривать полки книг или хотя бы просматривать названия книг библиотеки в электронном виде. Таким образом, можно взять «метку» той или иной полки и увидеть все книги, которые там находятся, а вернувшись к плану этажа, просматривать то, что находится на других полках. При наличии хорошего Интернета читатель, где бы он ни находился, может познакомиться с предметной классификацией Варбургской библиотеки. И, конечно же, мы стремимся как можно больше выложить в Интернет. В последнее время мы были сосредото-

точены на тех областях знания, которые представлены в собрании библиотеки исключительно широко. Это прежде всего история Италии и всеобщая история искусства, кроме того, мы стремимся к тому, чтобы добавлять к нашей электронной библиотеке еще и наиболее важные тексты.

Все то же самое можно сказать и о фотоколлекции. У нас есть проект, который должен быть завершен осенью этого года – перевод в цифровой формат секции по богам и мифам из нашей фотографической базы данных. Для этого мы получили грант, однако, чтобы перевести в электронный формат и другие части нашей коллекции, нам нужны дополнительные средства. Но даже если у нас их не будет, кураторы фотоархива все равно будут продолжать работу по оцифровке. Естественно, она будет вестись медленнее, чем хотелось бы, так как у нас нет достаточного количества людей. Однако во всем этом надо проявлять гибкость. Я думаю, что к тем фотографиям, которые уже выложены в Интернете, стоит просто добавить ссылки в электронном каталоге, а не фотографировать все заново. Мы вовлечены в большой проект, в котором принимают участие фотоколлекции из других стран мира, и поэтому стремимся сделать наши фоторесурсы широко доступными наиболее эффективными способами. Мы должны исходить из того, что попытка каждого из участников проекта перевести, независимо от других, свои коллекции в цифровой формат, имеет ограничения. Однако я полагаю, что самым важным для нас является подготовка в электронном виде тех разделов, которые являются по-настоящему уникальными, и в этом их сила.

Е.Ш. С 1944 года Институт Варбурга вошел в состав Лондонского университета, а с 1994-го стал участником университетской Школы перспективных исследований. Это не только укрепило позиции Института, но и открыло новые возможности начинающим ученым. Подготовка молодых специалистов является важным аспектом деятельности Института Варбурга, а диссертация, выполненная в его стенах, предполагает высокий стандарт качества. В чем его особенности?

П.М. Одной из наиболее важных сторон подготовки диссертации в Институте является возможность проводить много времени в научной библиотеке, исследуя ее различные отрасли знания и дисциплины. Помимо того, что Варбургская библиотека сама по себе предоставляет уникальные возможности, Институт дает исключительный шанс молодым исследователям для встречи со знаменитыми учеными и работы вместе с ними в той области научной деятельности, в которой они

заняты. И это всегда было отличительной особенностью Института на протяжении всей его истории. Кроме того, находясь здесь, молодые исследователи, наряду с библиотекой Института Варбурга, могут пользоваться другими прекрасными библиотечными фондами, которые расположены в этой же части Лондона. Это фонды Британской библиотеки, Института классических исследований, Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета (SOAS), Школы славянских и восточноевропейских исследований (SSEES, UCL), а также библиотек Университетского колледжа и Сенат-Хаус. Обширная программа семинаров, лекций и конференций, которую проводит Институт Варбурга, позволяет молодым ученым впитывать опыт многих смежных дисциплин, независимо от того, в какой области они ведут свои частные исследования. Лично для меня в свое время, когда я пришел сюда писать диссертацию, было чрезвычайно важно расширить горизонты в понимании истории и литературы, и я думаю, что для большинства аспирантов и молодых исследователей Института это имеет такое же значение.

Е.Ш. А какие качества должен продемонстрировать молодой исследователь, чтобы попасть в аспирантуру Института Варбурга, и возможно, в будущем остаться там для дальнейшей работы?

П.М. Мы уделяем особое внимание языкам, которые необходимы для научной деятельности, и придаем этому большое значение. Многие навыки палеографической и научно-исследовательской работы могут быть даны аспиранту прямо здесь в Институте, однако количество часов, необходимое для изучения языка, – это в большей мере ответственность, которая возлагается на самого молодого исследователя. Кроме того, мы хотим быть уверены, что ему присущи следующие качества: хорошие навыки письменной речи, критический и аналитический подход к материалу, собственный взгляд на тему, открытость к научной аргументации и диалогу.

Е.Ш. Похоже, Аби Варбург задал в свое время один из важных векторов дальнейшего развития науки, сконцентрировав свое внимание на изучении различных контекстов ренессансного искусства – философии, политики, социальной жизни общества. Его исследовательская деятельность и его подход в комплектовании библиотеки показали очевидные перспективы анализа связей различных эпох и культур. Как Институт, носящий имя Варбурга, продолжает это начинание?

П.М. Это очень правильный вопрос. Я думаю, что перемены хорошо видны именно с дистанции времени. Аби Варбург был, прежде всего выдающимся мыслителем, чьи идеи и исследования могут быть сейчас оценены с разных точек зрения. Те ученые – а это целое поколение, – которые переводили институт из Гамбурга в Лондон, были поклонниками и последователями Варбурга. Следующее же поколение исследователей уже не разделяло его позиций, что было неизбежно. В последнее время, благодаря стремительному развитию гуманитарных наук, ученым становится все сложнее сохранять широту интересов, которой обладали Аби Варбург или Фриц Заксль. Деятельность Института в 1970-е и 1980-е годы отличал выраженный позитивистский подход к исследованиям с сильным акцентом на детали.

Сегодня Институт должен совмещать широкий интеллектуальный взгляд на научную проблематику с традицией конкретных и частных исследований, но так, чтобы ни одно из этих направлений не оказывалось доминирующим. В последние годы Институт проявляет все больший интерес к наследию Аби Варбурга. Мы вносим свой вклад в новые публикации его трудов, которые издаются в Берлине; отдельные тексты печатаются здесь, в Лондоне. Кроме того, мы располагаем архивом, и многие ученые, занимающиеся немецкой интеллектуальной историей XX века, приезжают сюда для работы с этим архивом. Недавно мы провели ряд чтений и конференций, посвященных Аби Варбургу, чтобы переосмыслить его наследие с точки зрения задач современной науки. И сегодня совместно с институтами истории искусства в Гамбурге, Берлине, Париже, Флоренции мы осуществляем большой исследовательский проект, ясно показывающий, как идеи Варбурга о характере миграции образов в различных культурах могут способствовать нашему современному пониманию истории этих образов и их интерпретации.

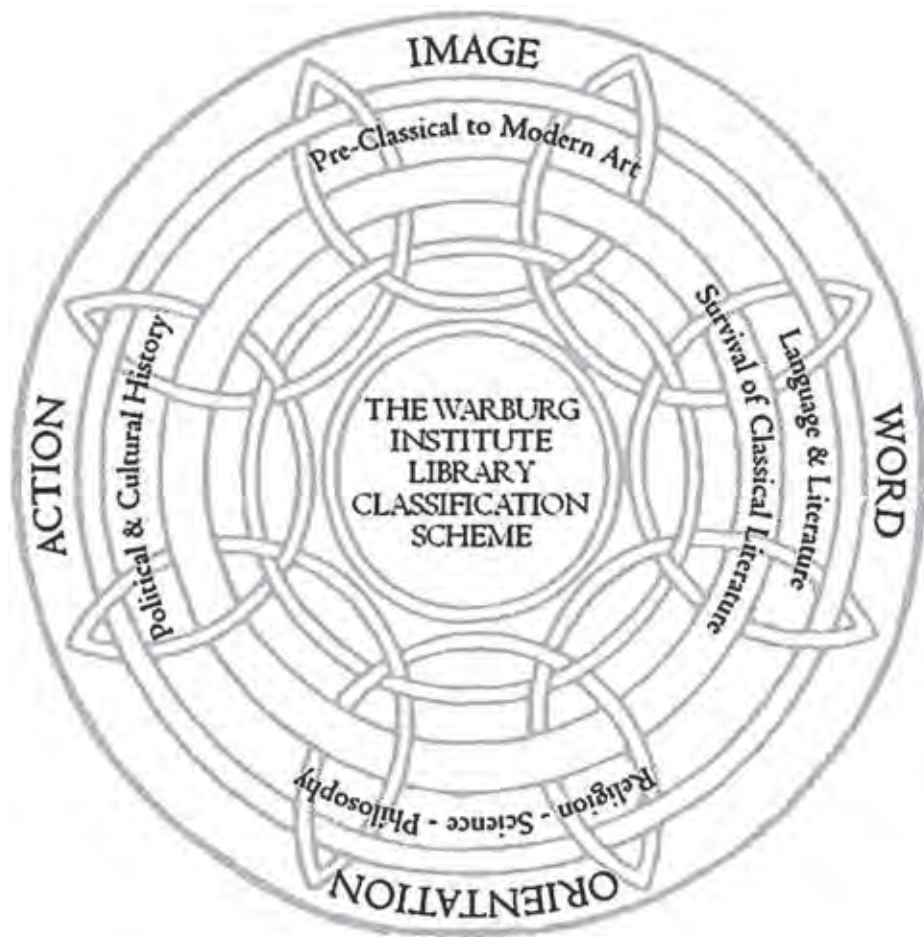
Е.Ш. Каковы стратегии Института как известного международного исследовательского центра в сегодняшних условиях интеграции научной деятельности ученых разных стран мира? Вы планируете расширение сотрудничества с другими странами, в том числе Восточной Европы и с Россией – проведение конференций, семинаров, лекций, получение новых грантов?

П.М. Безусловно, это входит в наши планы. Я думаю, чрезвычайно важно еще и то, что мы делаем ресурсы Института все более доступными. И это лежит в основе нашей стратегии по оцифровке. Мне кажется, что любой человек, посетивший Институт, может оценить, насколько

этот центр исследований является международным. Возможно, что экономические факторы и сама стоимость жизни в Лондоне делают этот международный аспект пока что более приемлемым для Западной Европы и Америки, чем для других стран мира, тем не менее любой посетитель заметит, что в Институте говорят на языках многих стран мира. Бесспорно, нашей целью является расширение географии. В настоящее время мы находимся не в самом лучшем финансовом положении. Несколько лет назад у нас был ряд грантов Фонда Меллона, который позволил нам принять в Институте немало ученых из Восточной Европы, и некоторые из них смогли вернуться и продолжить работать с нами в рамках широкой деятельности Института, включающей изучение истории искусств, арабской культуры, астрологии и так далее. Безусловно, перспективы международного сотрудничества остаются чрезвычайно важными для нас, и это часть повседневной жизни Института.

Е.Ш. Похоже, что структурный план библиотеки «Слово – Образ – Ориентация – Действие» передает своеобразное завещание Аби Варбурга о значимости междисциплинарного подхода и лучшего понимания искусства посредством изучения языков, литературы, религии, науки, философии, политической и культурной истории. В 2010 году Вы стали директором этого Института. Что означает лично для Вас возглавлять Институт Варбурга в контексте современного развития гуманитарной науки?

П.М. Я думаю, что Институт Варбурга всегда должен оставаться междисциплинарным, но междисциплинарный подход означает, прежде всего, глубокое понимание каждой отдельной области знания. И когда мы сталкиваемся с другой, новой дисциплиной, мы должны хорошо узнать ее изнутри, понять ее особенности и методологические принципы. Варбургская библиотека позволяет сориентироваться в новом предмете на редкость быстро. И в этом ее уникальность. Разумеется, это большая честь для меня – быть директором этого Института и в особенности его библиотеки. И то и другое значат лично для меня очень много. Одновременно это и огромная ответственность, так как гуманитарная наука переживает сейчас в Великобритании нелегкие времена. Институт сталкивается с определенными финансовыми трудностями, и порой бывает очень нелегко принимать решения, чтобы что-то изменить в сторону большей эффективности, а что-то любой ценой оставить по-старому. Возглавлять Институт дело весьма непростое. Я помню, как Гомбрих однажды пошутил, что директор скорее должен называться «защитником» Института Варбурга. Впрочем, мне кажется, что ситуация с финансированием сейчас даже сложнее, чем она была во времена Гомбриха.



План-классификация библиотеки Института Варбурга «Слово – Образ – Ориентация – Действие», в основе которого лежит иллюстрация к раннесредневековому трактату «О природе вещей» Исидора Севильского

Перевод с английского Е.В. Шидловской.

Редакция журнала «Искусствознание» выражает искреннюю благодарность профессору П. Маку за согласие дать интервью для выпуска, посвященного теме «Перекрестки культур».